

§ 4. Социально-философские теории

1. Утверждение светской философии в России XVIII в. привело к формированию секуляристских представлений об обществе и государстве. Однако социально-политическая проблематика не выделялась еще в самостоятельную область исследований, а входила в состав практической, или моральной, философии. Практическая философия делилась, в свою очередь, на чистую и прикладную. Чистую практическую философию составляла теория естественного права; прикладная философия включала этику, экономику, политику и историю. Все эти дисциплины находили философское обоснование в теории естественного права.

Теория естественного права сложилась в XVII в. в результате духовного кризиса, постигшего Западную Европу после Тридцатилетней войны, завершившей эпоху религиозных войн. Она предполагала подчинение религиозных интересов государственным и во многом перекликалась с близкой ей, возникшей в те же годы, теорией полицейского государства, одним из создателей которой был Х. Вольф. Согласно этой теории, только государство способно разумно регулировать все сферы человеческой жизни и тем самым утвердить мирную жизнь народа и стать источником «общего блага». Широкое распространение естественно-правовые представления получили благодаря переводам, многие из которых были сделаны по личному распоряжению Петра I. Так, на русском языке появилось сочинение Юста Липсия «*Politicorum sive civilis doctrinae libri sex*» (1599), переведенное в 1721 г. иеромонахом Кохановским. Сочинение Гуго Гроция «*De jure belli ac pacis libri*» (1625) было напечатано в русском переводе под заглавием «О законах брани и мира три книги» в первой четверти XVIII в. Неоднократно издавались книги С. Пуфендорфа. Его «Ведение в историю европейскую» в переводе с Г. Бужинского было опубликовано дважды – в 1718 и в 1724 г. В 1767–1777 гг. эта же книга, с примечаниями и политическими рассуждениями, была издана в переводе Б. Волкова. Были также переведены вторая, третья, шестая и седьмая книги из сочинения Пуфендорфа «О законах естества и народов» («*De jure naturae et gentium libri*», 1672). В 1724 г. Иосиф Кречетовский (Кречетов) перевел трактат Пуфендорфа «О должностях человека и гражданина» («*De officiis hominis et civis*», 1673). Книга была издана в 1726 г.

Теория естественного права включала в себя теорию состояний и теорию общественного договора. Различая естественное состояние (*status naturalis*) и гражданское состояние (*status civilis*), теория естественного права давала им нравственную интерпретацию, пыталась вывести должное из сущего. Впрочем, в зависимости от ин-

терпретации, моральные нормы и принцип общности (*societatem*) могли относиться как к самому естественному состоянию, так и формироваться в результате перехода к состоянию гражданского. В понятийный аппарат естественного права входят также термины «общее благо», «общая польза», «общая воля», «естественный закон».

«Общее благо» – теоретический конструкт. В политической реальности ему, как правило, соответствует то, что называют «народной пользой». Принцип пользы одновременно и коррелятивен «общему благу», и шире его по своему применению. Так, принцип пользы не только входит в содержание теории естественного права, но и оправдывает само ее существование, указывает на ее конкретное практическое значение. Главные направления действия принципа пользы – это сравнение и оценка. Польза естественного права состоит в том, что оно, устраняя противоречия и «несогласия», выступает своеобразным регулирующим началом в человеческом обществе, а также, давая определение тому, что следует считать «справедливым» и «несправедливым», разрешает спорные вопросы в обычном гражданском праве.

2. Первым отечественным мыслителем, обратившимся к проблемам естественного права, был *Владимир Трофимович Золотницкий* (1743–1797), составитель «Сокращения естественного права, выбранного из разных авторов для пользы российского общества» (1764).

Он учился сначала в Киево-Могилянской академии, затем в Московском университете, где прослушал курс философии. В 1767 г. был депутатом Комиссии нового Уложения, а с конца 60-х гг. перешел на военную службу. Философское творчество мыслителя, помимо указанного «Сокращения», включает также сборники и компиляции по философии общества и нравов: «Состояние человеческой жизни» (1763), «Общество разнородных лиц» (1766), «Дух Сенеки» (1765), «Новые нравоучительные басни» (1763), «Рассуждение о бессмертии человеческой души» (1768).

Определяя сущность естественного права, Золотницкий отмечает, что оно «есть знание как натуральных законов в первенственном натуральном состоянии наблюдаемых, так действий и случаев относящихся к оным»¹. Возникновение естественного права он связыва-

¹ *Золотницкий В.Т.* Сокращение естественного права, выбранное из разных авторов для пользы российского общества. – СПб., 1764. С. 2.

ет с принципом самопознания, из которого, на его взгляд, выводятся все остальные отношения, или «должности», человека: к Богу, к самому себе и к другим людям (обществу). Отношение к самому себе, включающее в том числе и физическую сторону, признается внутренним состоянием. Отношение к другим – наружным состоянием. Последнее делится на натуральное и гражданское состояние, описание которых и составляет главное содержание естественного права.

Натуральное, или естественное, состояние основывается на принципе общего равенства и свободы всех членов общества.

«Понеже все люди в натуральном состоянии между собою равны, и никто над другим не имеет власти: следовательно, всяк по своей натуре есть в рассуждении другого свободен, и всякого действия не зависят от воли другого и сие ему как собственное право принадлежит, которое без обиды от другого нарушено быть не может... Никто не имеет в натуральном состоянии преимущества перед другими... все в своей натуре между собой равны»¹.

Недостатком натурального состояния Золотницкий считает «дикость» и «грубость» нравов, обусловленных правом каждого на произвольные поступки и деяния.

Соответственно, характеристика гражданского состояния выстраивается им по контрасту с описанием естественного состояния. Здесь обычай заменяется законом, грубость и дикость – спокойствием и тишиной, страх – безопасностью, своеволие – взаимными обязательствами, невежество – знанием и развитием наук, свободный разум обуздывается правилами познания и обращается к своим собственным основаниям. Это приводит к объединению людей в общество, с чего и начинается история. Тем самым изучение естественного состояния «диких» народов делает возможным понимание «совершенства» гражданского состояния человечества.

Вместе с тем, стремление к совершенству, присущее гражданскому обществу, необходимо должно сочетаться с пользой; с этой точки зрения, согласно Золотницкому, общество, приносящее всем своим членам пользу, – совершенно.

«Состояние людей, которые по натуральному закону согласились и договорились между собою общими силами стараться о своем совершенстве, называется *обществом*. Самое совершенство, которое до всех принадлежит, есть *общая польза*»².

¹ Там же. С. 6, 7.

² Там же. С. 45.

«Правило, или закон натуральный, есть то, что все наши свободные действия определяет, то есть: он повелевает нам, чтобы мы всегда делали то, что совершенству нашему способствует, а от вредного и состоянию нашему противного отвращались»¹.

Золотницкий осмысливает пользу не только в категориях добра и зла, но в первую очередь в аспекте действий, основанных на разуме.

«Когда все наши склонности и желания управляются разумом, то требуется необходимо особое старание о просвещении оного истинным знанием доброго и худого, чтобы он, имея совершенное о сем и другом различие, одному последовал, а от другого отвращался. Сюда принадлежат все действия душевные, напр.: воображение, память, рассуждение, познание, внимание, отношение одного к другому и проч., которые составляют совершенство разума человеческого»².

Проявление разумного, нравственно ориентированного действия во внешнем мире, является выражением стремления к благополучию.

«Всяк имеет особливую склонность к умножению своего благополучия. В избрании и употреблении к оному средств не должно следовать своим страстям, но одному здравому разуму»³.

Человеческие действия бывают не только свободными, но и необходимыми, или «принужденными». К необходимым относятся как натуральные действия, так и правила умозаключения, т. е. все то, что не зависит от человеческой воли. Действия на основе здравого разума относятся к свободным.

Сочинения Золотницкого, хотя и не отличались оригинальностью перед своими западноевропейскими образцами, знакомили российских читателей с основными положениями естественного права, способствовали выработке социально-философской терминологии и давали пример философствования на русском языке применительно к тому уровню, который был достигнут европейской наукой в середине XVIII в.

3. Несомненный интерес представляет и «нравоучительная философия» Якова Павловича Козельского (1728–1794), которая также

¹ Золотницкий В. Состояние человеческой жизни, заключенное в некоторых нравоучительных примерах, касающихся до натуральных человеческих склонностей, собранных в пользу общества. – СПб., 1763. С. 27.

² Золотницкий В. Сокращение естественного права... – С. 25–26.

³ Золотницкий В. Состояние человеческой жизни... – С. 20.

несла отпечаток западноевропейских образцов, связанных с вольфианской традицией.

Он был уроженцем Украины, учился сначала в духовной академии в Киеве, а затем в Академической гимназии и Академическом университете в Петербурге. С 1763 по 1766 гг. преподавал в Артиллерийском и Инженерном шляхетском кадетском корпусе, после чего перешел на службу в Сенат, состоял членом малороссийской комиссии. Много занимался переводами с немецкого, латинского и французского языков; в частности перевел и издал ряд статей по философии из французской «Энциклопедии». Из его собственных работ выделяются прежде всего «Философические предложения» (1768), а также «Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагимма о человеческом познании» (1788).

Нравоучительную философию Козельский определяет как «науку искания благополучия»¹, подразделяя ее на юриспруденцию и политику, которые интерпретирует в духе естественного права. Общим для нравственности и права основанием выступает справедливость, равнозначная «праведному закону».

Всякое дело, требуемое «праведным законом», Козельский называет должностью. Всего таких должностей три: к Богу, к самому себе и к другим людям. Отношение к Богу состоит в «приношении благодарности» Творцу; к самому себе – в развитии познавательных способностей души: остроумия, глубокомыслия, разумения, прозорливости и проч.; к другим людям – в осознании необходимости власти и подчинения. Последнее особенно важно, поскольку именно власть ставит своей целью достижение общего блага. С этой точки зрения, нравоучительная философия вообще выступает синонимом политической науки.

«Политика есть наука производить праведные намерения самыми способнейшими и притом праведными средствами в действо... Как юриспруденция учит наблюдать добродетель, так политика наставляет хранить добродетель и благопристойность»².

Таково назначение «общей политики». Однако Козельский, различая благо подданных, т. е. частных лиц, и благо правителей, разделяет «общую политику на политику, касающуюся до каждого человека особо, и на политику, касающуюся до начальственных

¹ Козельский Я.П. Философические предложения // Избр. произв. рус. мысл. втор. пол. XVIII в. В 2 т. Т. 1. – М., 1952. С. 462.

² Там же. С. 503.

особ»¹. Первый род политики состоит в том, чтобы поступать «безобидно, добродетельного, следовательно, и любезно в рассуждении других людей»², учитывая их «качества», способности к исполнению разных должностей и т. д. Словом, речь идет о формировании «добродетельного человека».

«Прямо добродетельный человек есть тот, коего все дела клонятся к общей всех людей пользе; итак, чтоб быть добродетельным, то не довольно того, чтоб делать добро, а надобно еще делать справедливо... Прямо разумный человек есть тот, который познает доброту или худобу какой вещи или дела не по моде и свидетельству других, а по точному уверению из генеральных оснований доброты или худобы вещей или дел»³.

«Политика, касающаяся до начальствующих особ», является результатом общественного договора, точнее, того нового состояния (*status civilis*), в которое переходят отказывающиеся от своей воли индивидуы. Гражданское, или государственное, состояние вместо «натуральной вольности и неограниченного права ко всему, что искушает» человека, дает ему «гражданскую вольность и собственность имения», «нравственную вольность, которая делает его господином над самим им»; вместо потерянного «натурального равенства» человек «приобретает равенство нравственное и законное и, будучи натурально не равен силою или разумом другому, делается равным по договору и по праву»⁴. Гражданское состояние приносит больше благополучия как индивиду, так и обществу в целом.

«Человек при перемене натурального состояния в гражданское приобрел в поступке своем справедливость вместо побуждения, в делах своих – нравouchение, на место безразборной слепоты, и во всем своем житии – должность вместо натурального понуждения, и следует разуму, не слушая своей склонности; и хотя он чрез сию перемену лишается многих натуральных выгод, однако на место того приобретает другие великие качества, способности его беспрестанно возрастают, понятия распространяются, мысли делаются благороднее, и вся его душа возвышается до такой степени, что ежели б злоупотребление нового сего состояния не сводило его часто ниже натурального, то должен бы он беспрестанно благословить то время, которое его выве-

¹ Там же.

² Там же. С. 504.

³ Там же. С. 513.

⁴ Там же. С. 525.

ло из того состояния и сделало с безумного и ограниченного животного разумным и человеком»¹.

«Благополучие целого народа состоит в том, когда каждый из его членов теряет малую часть своих удовольствий, чтоб приобрести на место того несравненно большую, потому что все люди в обществе желают имения, чести, славы, покоя, веселья и прочее; и когда они все желать будут того беспредельно, то трудно кому-либо из них быть благополучным; а ежели каждый из них уступит одно какое-либо из своих или по малой части из всех желаний обществу, то чрез то они без изъятия все почти во всех своих желаниях будут довольствованы и потому благополучны»².

«Начальствующие политики» должны беспокоиться, во-первых, о «внутреннем благосостоянии обществ», во-вторых, о «наружной безопасности обществ». Данные направления политической деятельности во многом разнятся в зависимости от формы правления, которых Козельский традиционно различает четыре: демократия, монархия, аристократия и тирания. Здесь в своем изложении он непосредственно опирается на мнения Монтескье, Руссо, Бильфельда и Гельвеция. Положение человека в обществе, в том числе и самодержавном, полагает Козельский, должно определяться не происхождением, а «заслугами»: «весьма б полезно было, чтоб лучшее во всем состоянии определялось достойнейшему человеку»³. Устанавливать и менять законы монарху полагается «по правильным причинам», руководствуясь «советом» всех членов общества.

Сочинения и переводческая деятельность Козельского явно показывали, что в русском обществе возник определенный запрос на светскую философию европейского образца. Первоначально этот запрос был вызван исключительно потребностями преподавания философии. Однако Козельский уже не просто систематически излагает основные положения «школьной» философии, обращаясь к различным просветительским философским традициям (немецкой, английской, французской), но и полемизирует с ними. Не получившее широкого признания у современников, сочинение Козельского тем не менее способствовало формированию философской культуры в России, выработке русской философской терминологии и самостоятельному осмыслению философских проблем.

¹ Там же. С. 524–525.

² Там же. С. 526.

³ Там же. С. 529.

4. Дальнейшая разработка проблем практической философии связана с деятельностью *Семена Ефимовича Десницкого* (1740–1789), первого русского профессионального юриста-теоретика.

Десницкий обучался в Троицкой духовной семинарии и гимназии при Московском университете, затем в Глазговском университете в Англии, где слушал лекции по А. Смита. Там он получил степень доктора гражданского и церковного права, и с 1768 по 1787 г. занимал должность профессора юриспруденции в Московском университете. Основные труды ученого: «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» (1768), «Юридическое рассуждение о вещах священных, святых и принятых в благочестие, с показанием прав, какими оны у разных народов защищаются» (1772), «Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оно приведенным быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими» (1775), «Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имения в различных состояниях общежительства» (1781).

Подобно другим социальным мыслителям своего времени, Десницкий различает два основных «состояния» в истории человечества: естественное и гражданское. Переход из естественного состояния в гражданское он также объясняет традиционно, указывая на присущее человеку от природы стремление к совершенству.

«Попечительна о блаженстве смертных природа верховное счастье человека, по-видимому, утвердила на всегдашнем его устремлении к высшему состоянию. Одни желания рождают в нем другие; а как первые, так и последние всегда влекут его и возносят к возвышению; того ради низвержение в низшее состояние, равномерно как и закоснение во едином, всеми чувствуется наиужаснейшим злополучием, какому только род человеческий подвержен быть может»¹.

Между естественным и гражданским состоянием пролегает период варварства, в котором, по мнению Десницкого, находились все народы. Варварство еще близко к естественному состоянию, ибо на этом этапе люди еще характеризуются «врожденным жестокосердием и вспыльчивостью». Их уделом все еще остается «невежество» и «непросвещенность». В варварском состоянии знания приобретаются долговременным опытом, жизненной практикой, а не наукой, не целенаправленным изучением природы.

¹ Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества // Избр. произв. рус. мысл. втор. пол. XVIII в. В 2 т. Т. 1. – С. 261.

«У невежественных варваров, которым ни рукописание, ни печать и ниже другое какое средство к замечанию достопамятных дел и вещей не известно, долговременная жизнь есть источник всякого знания и премудрости; следовательно, у таких народов не только учеными и премудрыми слывут, которые довольное время на свете прожили и у которых трясущаяся зима на бороде казалась. При сем должно еще примечать, что у непросвещенных и невежественных народов превосходное знание обыкновенно бывает источником також достоинств и чинов»¹.

Однако варварство включает уже и некоторые черты гражданского состояния, каковыми Десницкий считает нравственные и правовые нормы. Именно они знаменуют перерастание человеческого сообщества в состояние «просвещенных народов», т. е. государственное состояние.

«Трудно предписать для поведений роду человеческому общие правила нравоучительные и труднее еще исполнять оные, однако и на последнем соблюдении оных основано само бытие общества человеческого, которое в противном случае обратилось бы в ничто, если бы род человеческий вообще не был напитан чувствованием надобности толь важных для поведения правил общих. Сие благоговейное чувствование своея должности еще больше убеждает наше в том мнение, влиянное сперва от природы и подтвержденное напоследок рассуждением философским, что такие и толь важные правила нравоучения суть повеления и закон Всевышнего... и что такое мнение или понятие о правилах поведения общих влиянно смертным от природы»².

Рассматривая нравственное чувство в качестве основы человеческого общежития, т. е. как конститутивный фактор социальности, Десницкий усматривает истоки его либо в самолюбии, «споспешествующем к преумножению нашего собственного благополучия», либо в соответствующих способностях или качествах души, оценивающих другие характеры, либо в свойственной человеческой природе симпатии ко всему живому. Это позволяет ему сближать нравственность с политикой. Их объединяет не только то, что они составляют предмет моральной философии в широком смысле. Единство государственной деятельности и стремления к добродетели закрепляется рядом общих для них характеристик. Политика и добродетель служат единой цели разумного регулирования жизни, вследствие чего государственная деятельность может рассматриваться в качестве средства достижения добродетели.

¹ Там же. С. 225–226.

² Там же. С. 254.

5. В русле рационалистической философии и естественно-правовой доктрины сформировались и социально-философские взгляды *Михаила Михайловича Щербатова* (1733–1790), одного из крупнейших русских историков и публицистов XVIII в.

Род Щербатовых восходил к основателю династии Рюриковичей. В круг его интересов входили философия, юриспруденция, медицина; он много занимался иностранными языками, переводами. Однако главным его делом была история. В течение двадцати лет он издавал свое сочинение «История Российская с древнейших времен» (вышло 15 книг). Свои социально-философские идеи он развивал во множестве самых разных сочинений, среди которых наибольшее значение имеют «Путешествие в землю Офирскую» и знаменитое «О повреждении нравов в России», написанные им в 80-е годы и изданные много позже смерти автора.

В своей политической философии Щербатов различал четыре формы правления: монархическую, деспотическую, аристократическую и демократическую. Сам он отдавал предпочтение монархии, противопоставляя ее самовластному, или деспотическому, правлению, основанному не на законах, а на «страстях» и «своенравии деспота». Негативным историческим примером самовластия, приведшим к падению нравов и воцарению пороков в России («уподление людей», «вкоренение робости», распространение раболепства и страха), служило для него правление Ивана Грозного. Губительные для государства пороки человеческой природы, прежде всего честолюбие и себялюбие, находят благодатную почву в аристократическом и демократическом правлении. В результате общество разделяется на разные партии, борьба которых водворяет в государстве смуту, «несогласие в народе», «возмущения во градах». «Химера равенства» же расшатывает самые основы государственной жизни, приводя к узурпации власти деспотами. В подтверждении своей мысли Щербатов ссылается на примеры римских правителей Суллы, Цезаря и Августа. В то же время он признает, что формы правления, как и законы, во многом зависят от целого ряда факторов: природно-климатических условий, особенностей территории, численности и состава населения.

Социальным идеалом для Щербатова оставалось иерархическое сословное государство, модель которого была им описана в утопии «Путешествие в землю Офирскую». События, происходящие в офирском государстве, отнесены на 1700 лет вперед, а история Офира и его топонимика явно повторяют российскую историю.

Следуя естественно-правовым установкам, Щербатов признает равенство людей только в естественном состоянии.

«Ты есть человек, и какими бы преимуществами счастье тебя при рождении не одарило, но не выступаешь из рода человеческого; а потому, если бы ты и первый был степени на свете, знай: что поелику человек тебе равен; равным образом, если ты последний человек на свете – наивеличайший царь тебе равен по человечеству, ибо равно вы родились, равные вам суть естественные нужды, равно болеете, равно и умираете»¹.

Естественное равенство было утрачено в силу различия в способностях и качествах людей, поэтому неравенство также было заложено в самой человеческой природе. «Первым чином в государстве» и «знатнейшим корпусом благородных» является дворянство. На вершине социальной пирамиды находится монарх, понимаемый Щербатовым как высшее должностное лицо («первый среди равных»), лишенное особых почестей и отличающееся от других людей только своими добродетелями. Следующий за дворянами слой занимают средние помещики и купечество, а на низшей ступени социальной иерархии располагается крестьянство. В зависимости от сословной принадлежности находятся и занятия. Так, дворянству подлежит военная служба, правосудие и земледелие, а купечеству – промыслы и торговля. Образованное в результате общественного договора государство не привело к полному отчуждению свободы, поэтому государь должен править не самовластно, а вместе с «лучшими мужами». В состав «Высшего правительства» должны входить депутаты не только от дворян, но и от купечества и мещан. Порядок в офирском государстве опирается как на законы, так и на добродетели, соответствующие христианской морали. Государь равен перед законом, как и остальные жители Офира, и пользуется с их стороны лишь большим уважением и любовью. Признавая необходимость распространения образованности и роста знаний, доступ к которым должны иметь все сословия, Щербатов, тем не менее, полагал, что система воспитания и образования должна быть направлена на сохранение сословно-иерархического строя.

Должное устройство жизни, в том числе и оправдываемое им социальное неравенство, соответствует естественному порядку, который, в свою очередь, понимался как порядок разумный. Правильная жизнь устанавливается разумом, строится согласно заранее раз-

¹ *Щербатов М.М.* Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина // Соч. В 2 т. Т. 1. – СПб., 1896. Стб. 934.

работанному регламенту. В утопии Щербатова, таким образом, описывается система так называемого «регулярного» или «полицейского государства». В ней детально регламентированы все основные стороны жизни.

«Все сие так расчислено, что каждому положены правила, как ему жить, какое носить платье, сколько иметь служителей, по сколько блюд на столе, какие напитки, даже содержание скота, дров и освещения положено в цену; дается посуда из казны по чинам: единым жестяная, другим глиняная, а первоклассным серебряная и определенное число денег на поправку, а потому каждый должен жить как ему предписано»¹.

Главным предметом заботы и поклонения офирцев является государство, основанное на принципах разума. Щербатов тщательно описывает, как и для чего возникают в Офире города, как формируются губернии, как складывается религиозное устройство, каково значение государя, как организованы воспитательная и образовательная системы, из каких слоев населения должно состоять войско и как его следует использовать и т. п.

Многие политические рекомендации Щербатова (например, о разделении властей, независимости суда, гуманного отношения к крестьянам, запрет на продажу крепостных) были достаточно прогрессивны для своего времени и получили поддержку со стороны передовых сил русского общества.

¹ Там же. Стб. 859.